

Ши Цзинь медленно стиснул зубы. Когда он посмотрел на Ши Е, его глаза были настолько красными, что, казалось, из них могла начать капать кровь. Он с невероятным трудом выдавил из себя фразу: "Ты действительно безжалостный."

Лицо Ши Е было бесстрастным, а тон голоса — холодным: "Я уже проявил милосердие, когда имел дело в твоими людьми."

Ши Цзинь опустил голову и взглянул на тело Пин Ань, сплошь покрытое ранами. Эти раны перекрещивались между собой на темно-синей коже Пин Аня. Несмотря на то, что Ши Цзинь с детства видел множество раненых людей, он никогда не видел таких страшных ран.

Сильный запах крови ударил ему в нос, и он отчаянно старался сдержать свой порыв к рвоте, гневно смеясь: "И это ты называешь милосердием? Ты забил его до смерти, и это - милосердие?"

Чем больше Ши Цзинь говорил, тем больше волновался. На его висках выступили вены, и весь он напоминал маниакального зверя.

По сравнению с ним Ши Е выглядел очень спокойным, он смотрел на озверевшего Ши Цзиня с полуприкрытыми глазами и вдруг многозначительно улыбнулся: "Если бы я не был милосердным, боюсь, ты даже не смог бы увидеть его труп."

- "Не говори так напыщенно! Ты бы никогда не позволил мне увидеть Пин Аня, имея добрые намерения!" - Ши Цзинь раздраженно встал, его грудь вздымалась и опускалась от отдышки. - "Ты просто хочешь подчеркнуть свое превосходство, а Пин Ань для тебя лишь инструмент для демонстрации!"

Ши Е не был удивлен словами Ши Цзиня, он улыбнулся, сказав: "Ты прав."

Ши Цзинь был так зол, что его дыхание стало немного неровным. В его рту появился привкус крови, но этот привкус не стоил и упоминания по сравнению с запахом крови, наполнившим воздух. Он убийственным взглядом уставился на Ши Е, произнося слово за словом: "Ты убийца, поэтому, рано или поздно, но ты точно будешь наказан."

Ши Е ни капли не рассердился, а наоборот с благодарностью сказал: "Спасибо за беспокойство, но это произойдет уже после того, как ты и твоя мать умрете."

При упоминании наложницы Жун лицо Ши Цзиня стало чрезвычайно уродливым. Он на мгновение напрягся, а затем отрывисто сказал: "Ты....."

Ши Е перебил его: "Когда тебя не станет, старшую принцессу и тех, кто с тобой заодно, одного за другим отправят на гильотину за измену, что же касается твоей матери, наложницы Жун, то она пока не умрет, хотя она и отравила императора, она все-таки была любимой наложницей"

императора, пока тот был еще жив. Она будет единственной, кто живой отправится в гробницу императора, чтобы сопровождать его."

После этих слов в его глазах появился намек на улыбку, и он наклонил голову, чтобы посмотреть на мертвенно бледного Ши Цзиня: "Но то, что произойдет в гробнице, ни ты, ни я не можем предсказать."

Скорость речи Ши Е была ни быстрой, ни медленной, но каждое слово, которое он произносил, было четким и ясным. Его бесстрастный голос был подобен маленькому молоточку, ударяющему по сердцу Ши Цзиня.

Ши Цзинь не мог поверить своим ушам. Изначально он думал, что его мать сможет выйти сухой из воды, даже если она всю свою оставшуюся жизнь проведет в уединении, он никогда не думал, что Ши Е сделает такой злобный ход!

— Нет!

— Что Ши Е только что сказал?

— Ши Е сказал, что моя матушка отравила отца-императора?

— Как такое может.....

— Человек, который отравил отца-императора, - явно амбициозный Ши Е!

Ши Е, казалось, увидел мысли Ши Цзиня, повернул голову в сторону внешней стороны комнаты и сказал: "Войди."

В следующий момент вошла высокая фигура.

Ши Цзинь прикрыл ноющие виски, его мысли были запутаны, и на его лбу выступил холодный пот. Медленно подняв глаза, он увидел знакомое лицо генерала Линя.

Выражение лица Линь Чжэ было серьезным, его взгляд, направленный на Ши Цзиня, был очень сложным. Казалось, он многое хотел ему сказать, но, взглянув на Ши Е, молча встал в стороне.

Ши Цзинь, будучи близким другом Линь Чжэ на протяжении многих лет, естественно, смог легко прочесть эмоции в его глазах.

Он знал, что Линь Чжэ по натуре был честным и справедливым человеком, он никогда не

считал достойным поддерживать контакт с коррумпированными чиновниками и уж точно не потворствовал людям с недобрыми намерениями, жаждущим трона. Он знал, что Линь Чжэ всегда повиновался только императору, и он также знал, что Линь Чжэ был разочарован в нем в ходе этого инцидента.

Но как он мог не чувствовать того же самого по отношению к Линь Чжэ?

Изначально его мать все спланировала так, что в ночь смерти отца-императора они смогли бы вырвать крылья Ши Е и уничтожить его приспешников. Провал это будет или успех, все зависело от той ночи, но кто знал.....

Как гром среди ясного неба, его давний друг Линь Чжэ неожиданно перешел на сторону Ши Е.

Когда Линь Чжэ повел группу солдат на осаду всего дворца, Ши Цзинь растерялся, выглядя так, будто совершенно не ожидал этого.

Он никогда бы не подумал, что однажды потерпит поражение от рук своего собственного лучшего друга.

— Как у Линь Чжэ хватило смелости встретиться со мной?

— Линь Чжэ должен исчезнуть из поля моего зрения!

Глаза Ши Цзиня наполнились ненавистью, а привкус крови во рту становился все сильнее и сильнее.

Он на протяжении многих дней был подобен ходячему трупу, и впервые в нем возникли такие сильные эмоции. Вся его грудь наполнилась гневом и ненавистью, и он ненавидел предавшего его Линь Чжэ даже больше, чем Ши Е.

Однако Линь Чжэ даже не шелохнулся от его пристального взгляда, его губы были плотно сомкнуты, и он вел себя как деревянный человек.

Ши Цзинь прищурился и с ненавистью сказал: "Оказывается, мой друг такой послушный и хороший пес. Удивительно, что в прошлом я был настолько слеп, что не смог разглядеть в тебе эту сторону."

Глаза Линь Чжэ слегка дрогнули, но он продолжал молчать.

Зато Ши Е усмехнулся и сказал: "Если уж на то пошло, то у генерала Линя видение людей не лучше, чем у вас. Если бы не напоминание императора, возможно, он бы в жизни не смог разглядеть лицемерное лицо наложницы Жун."

Ненависть в глазах Ши Цзиня усилилась, и он тут же обратил свой взгляд на Ши Е: "Что ты хочешь сказать?"

Ши Е сказал: "Пин Ань и Хуа Цзыцзан - это запасные пути отступления, которые наложница Жун оставила для тебя. Причина, по которой ты так разозлился из смерти Пин Аня, заключается в том, что я перекрыл этот запасной путь."

Ши Цзинь, чьи мелкие мысли были раскрыты, внезапно сжал кулаки.

Ши Е наслаждался выражением лица Ши Цзиня, находящегося на грани срыва, и внезапно невозмутимо сменил тему: "Что наложница Жун сказала тебе тогда? Она сказала, что я не являюсь биологическим сыном императора? Сказала, что это я отравил и замыслил убийство императора ради трона?"

- "Ты....." - Ши Цзинь замер. - "Как ты....."

— Откуда он узнал?

- "Раз уж наложница Жун смогла с помощью денег купить Хэ Юя, чтобы одурачить тебя, то я тоже могу использовать палку, чтобы бить Хэ Юя до тех пор, пока он не признается." - Ши Е рассмеялся, не скрывая сарказма на лице, и посмотрел на Ши Цзиня с некоторым сочувствием. - "Князь Сюань, ах, Князь Сюань, должен ли я сказать, что ты глуп, или сказать, что ты сыновний? Я думал, что у тебя, по крайней мере, больше мозгов, чем у твоей матери, но где уж мне было подумать, что ты хочешь быть только марионеткой на ниточках и плясать под чужую дудку."

Не дожидаясь реакции Ши Цзиня, Ши Е продолжил: "Письмо, которое Хэ Юй показал тебе, — подделка. То, что сказала тебе наложница Жун, — ложь. Наложница Жун была не согласна с тем, что я взойду на престол, и не хотела проводить все свои оставшиеся годы в монастыре, поэтому она напрягла мозги, пытаясь придумать, как помочь тебе. Пока она планировала это, она добавляла яд в еду императора."

Ши Цзинь, казалось, понимал слова Ши Е, но в то же время не понимал.

Каждое слово, сказанное Ши Е, перечеркивало его прежние представления, и он, естественно, не поверил этим словам, но когда он перевел взгляд и увидел молчащего Линь Чжэ, все нервы в его голове напряглись.

Он знал, что Линь Чжэ никогда не лгал, и он не позволил бы Ши Е лгать в его присутствии.

Ши Е приблизился к Ши Цзиню и прошептал ему на ухо: "Твой любимый отец-император был отравлен руками твоей собственной матушки, а ты, сам того не зная, все еще был готов стать острым лезвием в ее руках."

- "Нет!" - Ши Цзинь отступил назад, продолжая качать головой. - "Это не правда, моя мать так сильно любила отца императора! Она бы никогда не отравила его!"

- "Правда?" - Ши Е посмотрел на него и холодно усмехнулся. - "Похоже, ты очень плохо знаешь свою мать. Она любит императора, но еще больше любит себя, власть и статус."

- "Нет! Ты врешь!"

В разгар рева Ши Цзиня, Ши Е оставался спокоен. Они посмотрели друг на друга, и невозмутимый взгляд Ши Е, казалось, смотрел в душу Ши Цзиня, когда он сказал: "Ты ведь тоже знаешь, что мои слова правда, не так ли?"

- "Я не верю! Все твои слова - ложь..... Ах, я понял, ты просто нашел предлог, чтобы по чести избавиться от меня и моей матери, вот почему ты так бессовестно обвинил мою матушку!" - Ши Цзинь взревел. - "Ты хочешь, чтобы моя матушка умерла в склепе!"

Ши Цзинь, казалось, потерял рассудок, его глаза покраснели, и он прямо бросился на Ши Е.

Ши Е оттолкнул его ногой.

Ши Цзиня повалили на землю, и он долгое время не мог подняться с пола. Его грудь чуть не лопнула от боли.

Увидев это, Линь Чжэ тут же подошел к нему с мечем в руке, чтобы защитить Ши Е.

Когда Ши Цзинь поднял голову и увидел эту сцену, его глаза зашипало, и в сердце внезапно зародилось чувство печали. Он открыл рот и громко рассмеялся. Во время смеха его с силой вырвало кровью.

Линь Чжэ нахмурился и его тело слегка дрогнуло, но он по-прежнему твердо стоял на месте.

Ши Е, которого защищал Линь Чжэ, смотрел на него холодными глазами, а тон его голоса был еще холоднее: "Почему Линь Чжэ на моей стороне? Почему так много важных чиновников слушают только меня? Почему я так хорошо знаю твои с наложницей Жун планы? Ты когда-нибудь задумывался над этим? Если бы император не подготовил мне путь при жизни, смог бы я получить все так легко?"

Ши Цзинь был ошеломлен.

Его разум опустел, только спустя некоторое время в его голове всплыли слова сказанные Ши Е: Если бы не напоминание императора, возможно, Линь Чжэ в жизни бы не смог разглядеть лицемерное лицо наложницы Жун

— Отец-император.....

— Что он сказал Линь Чжэ?

Ши Цзинь оказался в ловушке тумана, его прежние представления постепенно разрушались, и он не мог найти правильную дорогу. Словно потерявшийся ребенок, он обратил свой последний полный надежды взгляд на Линь Чжэ: "Что отец-император сказал тебе?"

- "У императора был приказ....." - Линь Чжэ напряженными движениями вернул меч в ножны и с трудом заговорил. - "Если случится беда и император умрет, я должен помочь наследному принцу успешно взойти на престол. Всех, кто стремится к власти и жаждет узурпировать трон - схватить и посадить в тюрьму, что касается наложницы Жун, отравившей императора, ради их супружеских отношений она не будет предана смерти, а будет захоронена вместе с ним."

- "....."

Внезапно последняя защита в сознании Ши Цзиня с грохотом рухнула.

Его ногти крепко впились в пол, оставив несколько неглубоких кровавых следов. Он как будто совсем не чувствовал боли, только отчетливо ощущал, как щиплет и вяжет его глаза, словно из них вот-вот хлынет горячая жидкость.

— Оказывается, яд в тело отца-императора поместила моя матушка.

— Оказывается, отец-император уже давно знал, что его отравила матушка.

— Оказывается, независимо от того, отец-император это или матушка, мой конец уже давно был предрешен, я был всего лишь пешкой.

— Почему?

— Почему отец-император не рассказал мне?

— Почему я должен был услышать эту жестокую правду из уст Ши Е и Линь Чжэ?

— Я тоже ваш ребенок..... Нет, он вообще не ваш родной сын!

— Неужели, ни один из ваших собственных детей не мог сравниться с Ши Е, ребенком от неизвестного мужчины?

Зрение Ши Цзиня постепенно затуманилось. Хотя он не мог видеть, как он выглядел в этот

момент, он знал, что слезы уже были готовы потечь из его глаз.

Слезы падали на пол, издавая капающий звук.

Его тело ужасно дрожало, как будто ему было холодно. Впервые у него возникло ощущение, что его отвергает этот мир, как будто его отец-император больше не был его отцом, а его мать больше не была его матушкой, даже он сам больше не был самим собой.

Внезапно перед его опущенными глазами появилась пара ног.

Ши Цзинь застыл и подсознательно поднял голову, увидев, что Ши Е вышел из-за спины Линь Чжэ и смотрел на него снисходительным взглядом.

Сравнивая с ним жалким и отчаявшимся, Ши Е был похож на стороннего наблюдателя, который не имел к этому делу совершенно никакого отношения. Он был спокоен, невозмутим и сдержан, как будто он никогда не попадал в этот вихрь событий.

Ши Цзинь закрыл глаза и протянул руку, чтобы вытереть слезы с лица. Он поднял глаза и долго смотрел на Ши Е, прежде чем самоуничижительно улыбнулся: "Ши Е, ты победил."

На самом деле Ши Е никогда и не терпел поражения, просто он не хотел этого признавать.

- "Знаешь, почему я сохранил тебе жизнь?" - скучающе спросил Ши Е.

Ши Цзинь молчал.

Он не знал, и теперь, когда все закончилось, ему незачем было это знать.

Ши Е не стал ждать, пока он заговорит, и продолжил: "Это тоже воля императора. Он попросил меня ради него позаботиться о тебе, как о младшем брате, что теперь я вроде как сделал."

После паузы он сказал: "Наслаждайся оставшейся жизнью, это дни, за которые император боролся для тебя."

Сказав это, он повернул голову: "Линь Чжэ."

Линь Чжэ шагнул вперед и сложил руки на уровне груди, поклонившись: "Ваше Высочество."

Ши Е сказал: "Расскажи ему всю правду, чтобы он понял, насколько безнадежно он был глуп."

Линь Чжэ склонил голову: "Слушаюсь."

Больше ничего не сказав, Ши Е развернулся и направился к выходу.

Он сделал всего несколько шагов, когда Ши Цзинь позади него внезапно громко взревел: "Ты вообще не ребенок моего отца! Любой может унаследовать место отца-императора, но тебе нельзя, ты не имеешь на это права!"

Ши Е остановился, обернулся и спокойно сказал: "К сожалению, все это устроил император. Если у тебя есть какие-то претензии, ты можешь отправиться к нему под землю и поговорить с ним об этом."

Затем он вышел из комнаты, не оглядываясь.

Евнух Чжу и Цзо Чжи ждали у входа в тюрьму. Увидев выходящего Ши Е, они поспешили к нему подойти.

Лицо Цзо Чжи было полно беспокойства.

У евнуха Чжу также было, что сказать: "Ваше Высочество."

До этого в комнате, при свете свечей, было хорошо видно худую фигуру Ши Е, с лицом полным усталости, но теперь, когда Ши Е вышел на дневной свет, можно было заметить, что его лицо было ненормально бледным, и губы также посинели.

Все это проявление симптомов яда.

Однако Ши Е не обращал на это внимания. Он поднял руку, чтобы остановить речь евнуха Чжу и Цзо Чжи, которую они собирались сказать, и вместо этого спросил: "Как продвигаются поиски?"

Евнух Чжу некоторое время помолчал, затем вздохнул и ответил: "Мы уже нашли того ребенка Жунси. Он был отравлен тем же ядом, что и вы, но, к счастью, яд в нем в малом количестве. Хотя он него нет эффективного лекарства, если правильно заботиться о здоровье, то его жизнь окажется вне опасности."

Ши Е кивнул и продолжил путь: "Где он?"

Евнух Чжу и Цзо Чжи следовали за ним слева и справа.

Евнух Чжу сказал: "Отвечая на вопрос Вашего Высочества, этот ребенок Жунси был размещен

этим слугой в особняке на улице Сян Ян, как и несколько других детей, найденных позже. Их происхождение и опыт были примерно одинаковыми, все они были детьми с особыми способностями, воспитанными в неволе Хуа Инем."

Ши Е холодно усмехнулся: "Неудивительно, что члены семьи Хуа постоянно говорили, что количество обычных детей возросло. Вероятно, все одарённые дети были выращены Хуа Инем, чтобы использовать их в качестве удобрения для полива трупа."

- "Никогда не ожидал, что достойный глава семьи Хуа совершит такой безнравственный поступок." - евнух Чжу со вздохом покачал головой. - "Жаль, что этот слуга узнал только о местонахождении темной комнаты и способе ее открытия у этих детей, но не узнал о местонахождении Хуа Иня."

- "Ничего страшного." - Ши Е холодно сказал. - "Пока труп Хуа Яньжань остается в темной комнате, можно не беспокоиться, что этот сумасшедший не появится."

Евнух Чжу сказал: "Ваше Высочество прав."

На этом их разговор закончился, и они втроем шли молча.

В этот момент ноги Ши Е внезапно ослабли, и он опустился на одно колено.

Евнух Чжу и Цзо Чжи испугались и протянули руки, чтобы помочь Ши Е. Неожиданно, брови Ши Е плотно нахмурились, а ресницы задрожали. Он выглядел очень болезненно.

На лбу Ши Е выступил тонкий слой пота, и прежде чем евнух Чжу и Цзо Чжи успели помочь ему подняться, он открыл рот и вырвал полный рот крови.

Кровь залила подбородок и воротник Ши Е, сделав их ужасно красными.

Евнух Чжу и Цзо Чжи побледнели от испуга.

- "Ваше Высочество!"

- "Ваше Высочество, с вами все в порядке?" - евнух Чжу был так встревожен, что чуть ли не кричал. Он тут же отбросил фучэнь в сторону и сказал дрожащим голосом. - "Подождите немного, я приведу императорского лекаря."

Сказав это, евнух Чжу посмотрел в сторону Цзо Чжи: "Цзо Чжи, срочно помоги Его Высочеству вернуться."

Цзо Чжи с бледным лицом ответила: "Да."

Однако, как только евнух Чжу повернулся, чтобы бежать, его схватила рука Ши Е.

Сила Ши Е была на удивление велика, его хватка была настолько болезненной, что лицо евнуха Чжу тут же сморщилось. Он тут же издал "ай" и сказал: "У Вашего Высочества есть еще какой-то приказ?"

- "Не нужно лекаря." - глаза Ши Е были мрачными, несмотря на то, что его только что вырвало такой большой порцией крови, он вел себя как ни в чем не бывало, только его брови болезненно морщились, когда он сказал глубоким голосом. - "Подготовьте карету, бэньгун хочет выехать из дворца."

Евнух Чжу осторожно спросил: "Ваше Высочество хочет увидеться с господином Вэнем?"

При упоминании Вэнь Чи в глазах Ши Е вспыхнула мягкость, но вскоре она сменилась глубокой депрессией. Он сказал: "Возьмем с собой тех детей и отправимся на поиски той темной комнаты."

Услышав это, евнух Чжу начал волноваться, затем его челюсть напряженно сжалась, как будто он вот-вот расплчется: "Ваше Высочество, не нужно спешить с этим делом. Ваше здоровье сейчас самое главное. Сначала я схожу за лекарем, чтобы он осмотрел ваше тело."

Цзо Чжи тоже сказала: "Ваше Высочество, евнух Чжу прав, это дело не такое срочное, мы....."

- "Да, что вы знаете?" - Ши Е прервал их глубоким голосом.

На некоторое время речь евнуха Чжу и Цзо Чжи оборвалась, они посмотрели друг на друга, и больше никто не решался заговорить.

Выражение лица Ши Е было чрезвычайно мрачным. Он оттолкнул евнуха Чжу от себя и шагнул вперед. Он не знал, разговаривал ли он с евнухом Чжу и Цзо Чжи или с самим собой: "У меня не осталось много времени, нельзя больше ждать."

Евнух Чжу сглотнул и последовал за ним: "Ваше Высочество!"

Цзо Чжи также молча последовала за ними.

***

Вэнь Чи и господин Чжан договорились о времени и месте встречи. Сегодня днем, как и

договаривались, он пришел в ресторан, который господин Чжан забронировал заранее.

Этот ресторан входил в тройку самых известных столичных ресторанов, принимавших только гостей с высоким статусом. Теперь, когда его освободили для Вэнь Чи и господина Чжана, первый и второй этажи пустовали.

Вэнь Чи впервые пользовался благом на бронирование всех мест, поэтому ему было отчасти непривычно, однако для господина Чжана это было обычным делом. Он приказал своим слугами приготовить инструменты и продукты для изготовления кондитерских изделий. Он выглядел очень умело, делая это.

Вэнь Чи не мог ни вмешаться, ни что-либо сказать, поэтому он тихо сидел в стороне и ждал.

После того как господин Чжан закончил с распоряжениями, он тут же увидел Вэнь Чи, сидящего на стуле у окна с чаем в обеих руках и время от времени поднимающего чашку, чтобы сделать глоток, выглядевшего очень безобидно.

Солнечный свет лился через окно и падал на тело и волосы Вэнь Чи, делая его кожу белоснежной, а черные волосы окрашивались в золотой цвет, вызывая желание погладить их.

Господин Чжан выглядел ошеломленно. В этот момент он, казалось, понял вкусы наследного принца.

— Неудивительно, что бывший император отправил в Восточный дворец столько мужчин и женщин, но только Вэнь Чи привлек внимание наследного принца. Оказалось, что Его Высочеству наследному принцу нравятся такие невинные и безобидные мальчики.

— Надо сказать, что предпочтения Его Высочества наследного принца действительно несколько оригинальные.

Г-н Чжан посмотрел на свою модную одежду и внезапно почувствовал, что его щеки горят. Он притворился, что поправляет одежду, чтобы спрятать свой подол, а затем подошел к нему: "Господин Вэнь, почему вы сидите здесь? Я уже все подготовил, давайте начнем."

Вэнь Чи кивнул и поспешно поставил чайную чашку.

Хотя господин Чжан не разбирался в четырех искусствах*, у него были чрезвычайно ловкие руки: будь то приготовление угощений или кондитерских изделий, он был чрезвычайно хорош. К тому же у него всегда были свои идеи, и он придумал довольно много лакомств, о которых даже Вэнь Чи, будучи современным человеком, никогда не слышал.

*цинь, шахматы, каллиграфия, живопись

По сравнению с ловким господином Чжаном, Вэнь Чи был гораздо более неуклюжим.

К счастью, господин Чжан обладал не только тонким умом, но и большим терпением, поэтому он мягко и осторожно шаг за шагом объяснял Вэнь Чи, что нужно делать.

После часа напряженной работы Вэнь Чи под руководством господина Чжана приготовил улучшенную версию лепешек с финиковой пастой.

- "Обычные лепешки с финиковой пастой слишком сладкие, настолько сладкие, что я не могу их есть, поэтому я придумал этот вид лепешек." - господин Чжан сел напротив Вэнь Чи и очень довольный взял с тарелки одну лепешку. Откусив маленький кусочек, он с восторгом сказал. - "Все-таки эти лепешки мне нравятся больше. Маленькие, кисло-сладкие. Мастерство господина Вэня действительно недурное. За такое короткое время, вы смогли испечь лепешки с финиковой пастой, над способом приготовления которых я думал более десяти дней."

Господин Чжан не скупился на комплименты, восхваляя Вэнь Чи своими словами до небес.

Вэнь Чи смутился от его похвалы, тоже взяв одну лепешку на пробу: Вкусно-то вкусно, но не настолько, как сказал господин Чжан.

В глубине души Вэнь Чи понимал, что господин Чжан превозносит его, чтобы угодить Ши Е, поэтому не придавал значения его лестным словам.

<http://bllate.org/book/14604/1295785>